

К русскому читателю

Действительность, которую иные представляют как ниспосланную нам с небес или предписанную сверхчеловеческим разумом истории, социология видела как на самом деле временное, неоконченное творение вполне земных сил — человеческого ума и рук, иногда искусных, иногда не очень, а иногда и вовсе ни на что не способных. Как и сами люди, эта действительность не свободна от ошибок и отнюдь не безгрешна, но прелесть ее заключается в том, что именно люди, подумав да поднапрягшись, могут переделать ее, заменив чем-то лучшим или хотя бы более сносным.

В годы подавляющего единомыслия, когда слаженный газетный хор заглушал любой самостоятельный голос, социология стала своеобразным убежищем для общественного мнения — этого рассадника инакомыслия. Для официальных же блюстителей порядка она казалась властью власть неимущих, даже если кто-то из социологов и клялся им в своем верноподданничестве.

Во мраке и спичка ярко светит. В тот период полезность социологических исследований была, так сказать, гарантирована заранее, слава этой науке давалась легко, хотя и не всегда потому, что она априори обладает огромным гуманистическим потенциалом. Услуги социологии представлялись чем-то само собой разумеющимся в ситуации, когда, как говорят, все перекрестки ярко освещены. А вот об истинной пользе, которую могут принести людям, блуждающим в потемках, социологи (и только они), ослепленные множеством прожекторов, в те времена узнать так и не пришлось.

В России, как и в Польше, наступили новые времена, и другие проблемы стоят сегодня перед людьми. Не всегда они легче прежних, но всегда новые, требующие нового осмысления и новых навыков их решения. Свобода самоопределения дается нелегко и не всегда оказывается приятнее принуждения, но страдания свободных людей — это нечто совсем иное, нежели терпение рабов или крепостных. Может ли социология помочь в свободной жизни? Я убежден, что может. Кстати, эта книга и написана с той целью, чтобы показать: социологическое мышление способно стать силой свободного человека, о чем мы прежде даже не подозревали.

Если читатель найдет в книге отголоски собственных размышлений, терзаний, поисков, не вполне осознанных переживаний, встретит те же настойчиво повторяемые вопросы, то я могу считать, что задача, которую я ставил перед собой, выполнена. И себе, и вам, дорогие читатели, я искренне желаю, чтобы так оно и случилось.

Зигмунт Бауман
14 сентября 1996 г.